

- Где твои родители, дитя?" - спросил сморщенный мужчина, когда его поведение заметно успокоилось.

"...Какие родители?" Мальчик сплюнул после минутного молчания. - Я был здесь один, сколько себя помню."

-Ты ранен,- тихо сказал мужчина, указывая на руку и шею мальчика.

- Моя Причуда делает это всякий раз, когда я использую ее, - ответил мальчик, показывая мужчине окровавленные выступы, все еще выступающие через его кожу. "Моя Причуда... Костяные шпоры. Я могу манипулировать костями в своем теле, но...вы видите, что происходит, когда я это делаю."

Мужчина ничего не сказал, но вместо этого потянулся за чем-то в заднем кармане, заставив мальчика вздрогнуть. - Расслабься, - сказал он, показывая мальчику сверток ткани. - Я просто накладываю тебе чистые бинты."

Мальчик слегка сопротивлялся, пока мужчина снимал грязные повязки и закреплял чистые бинты. Он не вел себя открыто вызывающе...он просто был в замешательстве. Почему этот человек помогает ему? Он украл у этого человека! Мальчик ожидал побоев, но нет...что бы это ни было.

- ...Кецилий, - сказал мужчина, закрепляя последнюю повязку на шее мальчика.

«Что?" Мальчик удивленно моргнул.

-Мое имя, - ответил мужчина—Кецилий. - Неужели такой человек, как ты, не знавший ничего, кроме потерь, потерял что-то столь драгоценного, как свое имя?"

- ...Икидзи,- осторожно ответил мальчик. -Икидзи Кокоцу."

-Это хорошее имя, - кивнул Кецилий, освобождая, наконец, свои огненные путы вокруг ног мальчика. - Это подходящее имя, которое показывает ту силу, которую ты проявляешь, изо дня в день борясь."

- Какое тебе дело?" Икидзи злобно сплюнул, обхватив руками ноги и внимательно наблюдая за Кецилием. Однако Кецилия не смутило его асоциальное поведение.

- Мне не все равно, потому что в тебе есть сила, мальчик, - прямо сказал Кецилий. "И было бы опустошительной тратой для такой силы умереть в этих переулках или под мостом."

"Я не собираюсь умирать здесь—"

- Рано или поздно ты это сделаешь, - быстро вставил Кецилий. "В следующий раз, когда кто-то, у кого ты украл, найдет тебя здесь, очень маловероятно, что они предложат тебе бинты."

- И что ты хочешь, чтобы я с этим сделал?" - пробормотал Икидзи, его глаза смягчились от жалкой печали. "Это место...все, что я знаю. Нравится мне это или нет, но это место-мой...дом."

-Этого не должно быть, - сказал Кецилий.

"...Что ты сказал?" - удивленно спросил Икидзи.

"Этот" дом "- это место, где все, что ты знал, - это потеря и боль", - сказал Кецилий. "Место, которое я когда-то называл домом, тоже было очень похоже на твое. Но вскоре я нашел место, где мог попытаться найти смысл в своей боли и потере. Теперь это место для меня "дом". И если бы ты пошел со мной... может быть оно стало, и твоим домом тоже."

Икидзи в изумлении уставился на мужчину. Место, которое можно назвать домом? Место, где можно найти смысл во всей его боли и потере? Икидзи закрыл глаза и покачал головой. - Знаешь, тебе не нужно лгать, - сказал Икидзи, вызвав хмурый взгляд Кецилия. - Тебе не нужно выдумывать все это только для того, чтобы попытаться заставить меня чувствовать себя лучше."

-Икидзи, уверяю тебя—"

"Как ты мог сказать мне это с таким серьезным лицом!?" Икидзи взорвался негодующим гневом, сверкая кинжалами на Кецилия. — Как ты мог смотреть на мое затруднительное положение, и на меня ... - Он поднял свои покрытые шрамами, окровавленные руки. — ... и скажи мне, что у меня может быть что-то получше!?"

Кецилий был спокоен и молчалив, когда Икидзи обнажил разочарование и горечь, которые так глубоко восхищали его сердце.

- Я не хочу ничего этого слышать!" - взвизгнул Икидзи. - Мне не нужно, чтобы ты меня жалел!"

Икидзи поднял дрожащую руку, изо всех сил стараясь держать пальцы скрюченными, и обвиняюще указал на Кецилия. - Мне. Не. Нужна. Ваша. Жалость

Кецилий резко встал, шокировав Икидзи и испугавшись, что тот набросится на него в гневе. Вместо этого сморщенный человек взмахнул пальцами и открыл огненное кольцо вокруг Икидзи, заставив его с криком провалиться сквозь землю. Он приземлился посреди каменного двора, потрясенно оглядываясь по сторонам от внезапной перемены в окружающей обстановке.

"Г-где я?!" - потребовал он ответа, когда Кецилий прыгнул через портал, закрыв его за собой, и встал перед Икидзи.

- Ты похож на ребенка, которому нужно увидеть, чтобы поверить, - сказал Кецилий. - И я очень надеюсь, что ты приложишь столько же усилий к изучению магии, сколько и к своему гневу."

-Магию? .. - ошеломленно переспросил Икидзи.

"Да, магию", - ответил Кецилий, когда море любопытных лиц появилось из различных зданий, окружающих их. -Добро пожаловать в Камар-Тадж, юный Икидзи."

Икидзи был...по меньшей мере, сомневался, когда впервые прибыл в Камар-Тадж. Кецилий обещал ему способ найти смысл за болью и горем в его жизни, как салонные трюки помогут ему с такой задачей?

О, как мало он знал, и каким огромным стал его мир—и разум—в течение одного дня. После того, как он стал свидетелем подвигов Мастеров Мистических Искусств и узнал о других измерениях и сферах, он умолял Мастеров принять его.

Мастера—в частности, мастер Стрэндж—казалось, были более чем рады взять юного сироту под свое крыло. Мастер Стрэндж с сочувствием посмотрел на разорванные руки Икидзи, так как в прошлом он страдал от подобных травм.

-Послушай, Икидзи, - Стрэндж отвел его в сторону, чтобы поговорить. "Когда ты закончишь свое обучение, тебе больше не нужно будет чувствовать себя беспомощным в отношении своей Причуды. Это я тебе обещаю."

Икидзи не хотелось признаваться в этом, но он много раз плакал в начале своего пребывания в Камар-Тадже. Быть с такой готовностью принятым...чувства сочувствия и сострадания были чужды мальчику, и поначалу он не сразу их понял.

Однако он не замедлил понять одну вещь-магию.

Учителя и сокурсники хвалили его как вундеркинда в Мистических искусствах. Это давалось ему так легко, собирая энергию в руки, наблюдая, как огонь, который он вызывал, танцует между кончиками пальцев, как крошечные светлячки—некоторые говорили, что это давалось ему слишком легко, и Мастера, такие как Мастер Вонг и сама Древняя, начали обучать его все меньше и меньше, к его тлеющему разочарованию.

Он плавно поднимался по служебной лестнице от Новичка к Ученику, а затем от Ученика к Подмастерью, намного быстрее, чем любой ученик в истории Камар-Таджа, как отмечали Стрэндж и Кецилий.

И по мере того, как Икидзи поднимался все выше и выше своих сверстников, его стремление к знаниям поднималось на новые высоты. В конце концов, знание было равносильно силе, и только с помощью силы он мог надеяться понять смысл всех потерь, которые он перенес в своей жизни.

Почему родители, казалось, бросили его? Почему он их не помнит? Почему он якобы был обречен на жизнь в нищете, борьбе и мучениях?

И чем больше знаний и силы приобретал Икидзи, тем труднее становилось мальчику находить разумные ответы на свои экзистенциальные вопросы. И чем усерднее он боролся, тем труднее становилось обращаться к своим коллегам и учителям за помощью в этих вопросах. Другие ученики не понимали боли и горя так, как он, и единственным Мастером, с которым он чувствовал подобие родства, был мастер Кецилий. Конечно, мастер Стрэндж определенно знал боль—его руки были доказательством этого,—но этот человек не пережил боль, как Икидзи.

Но мастер Кецилий был другим. Он был единственным человеком, который был в Камар-Тадже по той же причине, что и Икидзи: искать смысл в потере, нанесенной на протяжении всей его жизни. Со временем Кецилий рассказал мальчику о своем собственном печальном прошлом, о своем сыне и жене, чьи жизни были отняты у него; жизни, которые он был бессилен спасти.

Икидзи видел сходство между ними: они оба прожили жизни, отмеченные несвоевременными страданиями и болью, в сочетании с неспособностью понять смысл всего этого. Их разочарование только росло, поскольку их поиск ответов, казалось, снова и снова препятствовали другие Мастера.

- Ты думаешь, что ответы, которые ты ищешь, лежат в этом древнем томе?" Он вспомнил, как библиотекарь Камар-Таджа ругал его, когда он пытался пролистать Книгу Калиостро. - Такое знание запрещено любому, кто ниже самой Верховной Чародейки."

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1434016>